

Битва была окончена, и битва была окончена.— Что ты собираешься делать!?— А?! Знакомый голос раздался в адрес Ниндзя Облака. Третье поколение Грома рядом с медицинским ниндзя поднял голову и громко крикнул в сторону Ниндзя Облака перед ним! Находясь в затенённом положении, его лицо было полно теней, что затрудняло распознавание его эмоций.— Я уже проиграл! Что ты хочешь сделать!? Рев, полный энергии, заставил Ниндзя Облака опустить свои клинки. Третье поколение Грома, конечно, не делало этого ради так называемой славы. Несмотря на серьёзные ранения, его мысли были очень ясны. Он мог победить противника, и что тогда? Сколько из последних 7000 элитных воинов Скрытого Облачного Села осталось бы? Вы правда думаете, что Коноха — это только эти люди перед вами? Как только эта сторона начнет действовать, поверьте или нет, завтра возглавит битву Третье поколение Хокаге. Что Кумогакурэ может сделать, чтобы остановить их? Может быть, он возьмет с собой своих трех учеников. Прикоснуться к его лучшему другу? Самая большая злодейская сила в мире ниндзя — это не шутка.— Отпустите их!! Кашель... Третье поколение Лей громко выкрикнул фразу и начал сильно кашлять. Медицинский ниндзя рядом с ним спешно гладил его по спине и продолжал лечить рану третьего поколения Лей, которая кровоточила от волнения. Третье поколение Лей чувствовал себя очень грустно. Он знал, что Кумогакурэ выйдет из игры на карточном столе Войны Ниндзя в ближайшие годы. Люди из Конохи переглянулись и посмотрели на Дандзо, который был без рубашки.— Пойдем! Юма и Аяно быстро подняли Такахаша Юна, и все окружили Такахаша Юна посередине и побежали в сторону Страны Огня. Ниндзя Кумогакурэ по пути не осмеливались останавливать их и могли только смотреть на их уход, разочарованные. Бегаая с полной скоростью, хотя они и не присоединились к войскам Конохи, по мере увеличения знаковых деревьев Страны Огня, напряжённые умы всех не могли не расслабиться.— Как там Такахаша? Дандзо пошёл впереди и повернул голову, чтобы спросить Аяно. Все также смотрели на Такахаша Юна с восхищением. После победы над третьим поколением Грома, непобедимый Райкагэ также потерпел поражение.— Тело восстанавливается очень быстро, просто нужно как можно скорее восполнить энергию! — сказала Аяно, управляя Такахаша Юном. Дандзо после этого не сказал много, но молча сжал чакру в своём теле и ускорил шаг. Такахаша Юн на самом деле хотел сказать, что его рана действительно не была такой серьёзной. Просто выглядело страшно, но он был очень голоден сейчас! Он был так голоден, что думал, что Нара Юу действительно вкусный! Он хотел спросить его, вкусное ли его мясо? Такахаша Юн покачал головой и был в ужасе! Всё кончено, кажется, действительно серьёзно! Под руководством Дандзо все немного ускорились, и ниндзя Конохи всё ещё следовали последнему приказу Дандзо. Простой временный лагерь был построен в 20 милях позади первоначального лагеря. Большинство ниндзя отправились в полевой госпиталь, чтобы помочь. На этот раз было довольно много раненых ниндзя Конохи, большинство из которых пострадали от последствий битвы между Такахаша Юном и Третьим поколением Райкагэ. Некоторые ниндзя также патрулировали окрестные густые леса. Ниндзя, которые были на посту, обычно были очень бдительны, не говоря уже о военное время. Дандзо вырвался из густого леса и сразу же нашёл ниндзя, патрулирующих периферию, крича на них:— Такахаша Юн победил Третье поколение Райкагэ! Он серьёзно ранен! Быстрее позовите медицинских ниндзя, чтобы они освободили руки! Сказав это, он сделал глубокий вдох, его чакра была почти исчерпана. Патрулирующие ниндзя Конохи не осмеливались медлить после этого и вырвались с полной энергией со скоростью, которая удивила даже их самих. Он быстро побежал обратно в лагерь и крикнул ниндзям в лагере:— Такахаша Юн победил! Серьёзно ранен! Позовите медицинских ниндзя!! После крика того, что сказал Дандзо, в его сердце всё ещё было немного недоверия. Новость о серьёзном ранении и триумфе распространилась по всему лагерю с чрезвычайной скоростью. Репутация Третьего Райкагэ поразила мир ниндзя, и они были теми, кто лучше всего знал его силу на фронте Страны Грома. Во время пребывания на фронте Страны Грома он никогда не видел, чтобы Райкагэ был ранен! План Дандзо никогда не работал! Такой человек, который имел огромную тень в сердцах ниндзя Конохи, неживой корпус пришёл поддержать его менее чем за день, но он был побеждён Такахаша

Юном!Непобедимый! !Те, кто лечился медицинскими ниндзями во временном полевом госпитале, попросили медицинских ниндзя сэкономить чакру, и они сказали, что могут не торопиться.Несколько медицинских ниндзя также быстро побежали к входу в лагерь. Ниндзя, патрулирующие вокруг, были быстрее их и уже заблокировали вход в лагерь.Когда Гокодза Йо и его компания прибежали к временному лагерю, там уже были огромные толпы, и все, кто мог двигаться, пришли.Они собрались спонтанно, но молча, просто тихо наблюдая за возведением Гокодза.Йон, как будто хотел запомнить его образ в своём сердце.Они были здесь с начала войны. Коноха сражалась на четырёх фронтах и не могла найти никого для ротации.Тень, брошенная третьим поколением Лей на них, можно сказать, была очень огромной. Она бросила тень в их сердцах. Каждая битва была делом удачи, молясь, чтобы Лей Ин не нацеливался на них.Несколько медицинских ниндзя увидели шрамы на теле Такахашаи Юна и задержали дыхание. Проникающие раны, электрические следы и раны от разрывов были по всему его телу, но теперь кровотечения не было.Они быстро положили носилки и хотели отнести его во временный госпиталь.Такахашаи Юн больше не хотел терпеть. Он вырвал немного физической силы, оттолкнул Аяно и Юму, которые держали его, и отказался от медицинского ниндзя.— Принесите еду!!!Голос, полный силы, рассеял страх ниндзя Конохи перед Лей Ин....Теперь страх перешёл к Такахашаи Юну...— Это последний мешок риса в наших передовых запасах...— Прекрати говорить, иди охотиться за Мастером Такахашаи Юном! Ты ещё хочешь, чтобы тебя спросили: «Вкусное ли твоё мясо?»?Ниндзя, наблюдавшие за происходящим вокруг, закрыли роты, открытые в шоке, и бросились вдаль. Они собирались найти зверей, которых испугали люди или звуки боя.Такахашаи Юн был как голодный призрак у входа в лагерь, с жадностью поедая еду перед ним. Его желудок был как мельница. Как только еда попадала в его желудок, она была раздавлена и превращалась в питательные вещества для всех частей тела.Сначала ниндзя принесли приготовленные блюда к Такахашаи Юну, но теперь все запасы лагеря были вынесены и поставлены рядом с Такахашаи Юном после приготовления. Даже кастрюля была случайно укушена Такахашаи Юном.Медицинский ниндзя также перешёл от блокировки в начале к сомнению в его жизни сейчас.Дандзо долго смотрел назад на Такахашаи Юна, а затем с сложными глазами направился к палатке, которая только что была установлена.— Обезьяна, ты сказал в письме, что Такахашаи Юн не имеет чувств к Конохе, но я видел, что это не так...— Ты сказал, что Такахашаи Юн просил большой кусок пустого земли, говоря, что это для выращивания еды, но ты не поверил и попросил меня обратить внимание.— Но, я думаю, это действительно так! Человек вроде него не будет лгать, не говоря уже о...Дандзо вспомнил аппетит и манеры еды Такахашаи Юна и горько покачал головой.— Ты стар и запутался, или ты намеренно рассчитывал, чтобы я и Такахашаи Юн враждовали...— Друзья на много лет... Это больше, чем просто!